«пруф» и т.п. нашли сферу употребления в русском языке, нарушили границы «владений» ЭД и теперь многими используются в живой речи, подвергаясь словообразовательным трансформациям. «Неологизмы», созданные от английских морфем, тоже должны быть образованы по правилам русской грамматики.

Таким образом, неграмотность, грубая агрессивность речи, даже лишённая оскорбительной направленности, пренебрежение основными нормами эпистолярного жанра малопривлекательны и вряд ли могут служить свидетельством вкуса и красноречия.

УДК 81’ 366.544

Сохибжонов А. Т., Гируцкая Л. А.

РУССКИЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И УЗБЕКСКИЕ ТАКЛИДЫ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Научный руководитель: ст. преподаватель Гируцкая Л. А.
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В каждом языке отражается жизненный и духовный опыт народа. Условия жизни народа – ландшафт, климат, растительный и животный мир – предопределяют характер занятий народа и отражаются в разных уровнях языка (в звучании, лексике, фразеологии и т.д.).

Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира. В научной литературе есть много определений звукоподражаний и звукоподражательных слов, о которых пойдёт речь далее. Остановимся на следующем: звукоподражание – это приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи, а также слово, возникающее путём такого подражания [1].

Для обычных слов характерна случайная или произвольная связь между значением и формой: тот факт, что предмет, из которого мы пьём чай, обозначается по-русски с помощью последовательности звуков *чашка*, по-узбекски *пиала*, по-белорусски *кубак* никак не связан с какими-либо свойствами этого предмета. Звукоподражания же необычны уже тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира. Но звукоподражания разных языков не совпадают друг с другом, хотя нередко обладают сходством. Например, русскому *кукареку* соответствует такое же в узбекском, очень похожее слово во французском языке (*cocorico*) – и

совсем не похожее в английском: *cock-a-doodle-doo*. Ни в русском, ни в узбекском языках нет звукоподражания, обозначающего звук летящей стрелы, а в одном из языков южноамериканских индейцев есть: *торо тай*.

Таким образом, состав звукоподражаний, характерных для того или иного языка, существенно различается в зависимости от особенностей культуры и географической среды обитания того народа, который говорит на данном языке.

Как известно, в русском языке выделяется 6 самостоятельных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие. В узбекской лингвистической литературе прошлого века классификация была аналогичной. Современная же грамматика узбекского языка к разряду знаменательных частей речи относит и подражательные слова – таклиды. Русские же звукоподражания примыкают к междометиям и составляют особую группу слов, находящуюся вне рамок самостоятельных или служебных частей речи.

По семантическим признакам таклиды делятся на две группы. Первую группу составляют звукоподражания, тождественные русским единицам: *кукареку, ко-ко-ко, га-га-га, кря-кря, чик-чирик, карр-кар, ку-ку, мяу-мяу, бе-е, му-у, и-а, иго-го, ква-ква, шши, ззз, жжж, тик-так, динь-динь*. Почти тождественны подражания смеху: русское *ха-ха-ха* и узбекское *qah-qah*; подражания стуку: русское *тук-тук* и узбекское *taq-tuq*. Нетождественными звукоподражаниями являются подражание топоту (русское *топ-топ* и узбекское *dupur-dupur*) и плачу младенца (по-русски *уа-уа*, по-узбекски *inga*).

Вместе с тем в узбекском языке отсутствуют звукоподражания *хрю-хрю* (в мусульманских странах не употребляют свинину), *курлы-курлы* (лебеди в Узбекистане встречаются преимущественно в зоопарках), *у-у-у* о завывании вьюги, метели с ветром (различаются климатические условия).

И в русском, и в узбекском языках звукоподражания почти всегда используются парно и пишутся через дефис.

Как в русском, так и в узбекском языке звукоподражательные слова являются основой для словообразования. От многих русских звукоподражаний образуются глаголы, например: *кукарекать, чирикать, кудахтать, куковать, мяукать (замяукать, промяукать), гавкать (загавкать, догавкаться), тяфкать, хрюкать, квакать, бибикать, бабахнуть, хлопать, хлюпать, булькать, капать, хихикать*... Эти глаголы часто служат базой для образования существительных, обозначающих процесс, например: *кукареканье, мяуканье, чириканье, хрюканье, бибиканье, бульканье* и т.д. Иногда возможны и другие модели существительных: *кукушка, хрюша (хрюшка), хлопок, капель, грохот* и др. Но далеко не все русские звукоподражания участвуют в словообразовательном процессе.

А в узбекском языке таклиды являются одной из самых плодотворных словообразующих корневых морфем, так как любое слово-таклид может стать основой новообразованного слова. От таких единиц образованы, к примеру, некоторые имена существительные: *qars – qarsak* (хлопок, аплодисменты), *tars – tarsaki* (пощёчина). Особенно часто таклиды используются при образовании глаголов. При помощи словообразующих суффиксов от таклидов образованы, например, следующие глаголы: *pichirlamoq (шептать), shildiramoq (журчать), shitirlamoq (шелестеть), taqillamoq (издавать стук), taqillatmoq (стучать), miltillamoq (мигать), miltiramoq (мерцать, поблескивать), shaqirlamoq (трещать, щелкать, стрекотать), shaqillamoq (бурлить, клокотать), tirillamoq (тарахтеть, барабанить), tirsillamoq (трещать, потрескивать), dikanglamoq (скакать, прыгать, подпрыгивать), xirillamoq (храпеть, хрипеть), hiringlamoq (хихикать), hiqillamoq (хныкать, всхлипывать), biqirlamoq (булькать), to`ng`illamoq (ворчать, бурчать), ming`irlamoq (бормотать)* и т.п. А также с помощью вспомогательных глаголов *etmoq, demoq, qilmoq* в узбекском языке образуются сложные формы глаголов (т.е. составные глагольные сказуемые). Например: *shuv etmoq* – издавать лёгкий шум; *g`ala-g`ovur qilmoq* – шуметь, бушевать; *vov demoq* – гавкать и т.д.

Но главное различие русских звукоподражаний и узбекских таклидов следующее: таклиды в узбекском языке имеют характер подражания не только звукам окружающего нас мира, но и явлениям, образам, а также действиям и состояниям, поэтому целесообразно, на наш взгляд, именно эту вторую группу, не имеющую никакого сходства со звучанием окружающего мира, и называть таклидами, а не звукоподражаниями.

Общее у звукоподражаний и таклидов – значение подражания. Например:

– dik (подражание действию, движению тела): Anvar dik etib o`rnidan turdi / Анвар вскочил с места (как зайчонок);

– mo`lt-mo`lt (подражание движению глаз): Bola mo`lt-mo`lt javdirardi / Ребенок смотрел жалобным взором;

– lapang-lapang (подражание ходьбе): U ayiqqa o`xshab lapang-lapang qilib yuradi / Он как медведь ходит вразвалку [2].

Сформулируем и некоторые другие различия таклидов и русских звукоподражаний. Так, в узбекском языке таклиды морфологически изменяются, то есть без субстантивации (перехода в разряд существительных) к ним присоединяются падежные и притяжательные аффиксы. В русском же языке звукоподражательные слова не обладают такими свойствами. Таклиды так же, как и самостоятельные части речи, могут выполнять любую синтаксическую функцию в предложении, то есть функцию как главных, так и любых второстепенных членов предложения. В

русском языке использование звукоподражаний в предложении ограничивается функциями главных членов предложения и дополнения: *А вода из крана кап-кап (сказуемое). Из куста раздавалось ш-ш-ш (подлежащее). Кто сказал «мяу»? (прямое дополнение)*. Таклиды могут иметь разные значения. Чаще всего их полисемия проявляется в структуре сложных глаголов или глагольных сочетаний. Например:

1. Yalt etib qaramoq. / Бросить быстрый взгляд. 2. Chaqmoq yalt etdi. / Молния блеснула. 3. Uzoqda bir nima yalt etib ko`rindi. / Вдали что-то промелькнуло. 4. Yalt etib esimga tushdi. / Мне вдруг вспомнилось.

2. Eski devordan shuv etib tuproq to`kildi. / Со старых стен с шумом осыпалась глина. 2. Ro`paramizdan shuv etib mashina o`tib ketdi. / Мимо нас быстро проехала машина. 3. Yuragim shuv etdi. / У меня сердце екнуло.

3. Tars qilib sinmoq. / Разбиться с треском. 2. Yuragim tars etib yorilayozdi. / У меня сердце чуть не разорвалось.

4. Eshikni tars etib yopmoq. / Громко хлопнуть дверью.

5. Tilni tars yoradigan qovun. / Очень сладкая дыня [2].

В русском же языке звукоподражания, за небольшим исключением, однозначны. Примеры многозначных звукоподражаний немногочисленны: *у-у-у* – про завывание волка и (или) вьюги; *вжик-вжик* (коса косит; очень быстрые движения мечом, саблей, шпагой), *ба-бах* (грохот; падение; что-то большое упало с сильным шумом; выстрел из пушки).

Таким образом, между звукоподражаниями и звукоподражательными словами в русском и узбекском языках есть и сходства, и различия. Сходства наблюдаются преимущественно в первой группе узбекских таклидов, которую можно назвать собственно звукоподражаниями. Вторая же группа таклидов по сравнению с русскими звукоподражательными словами имеет более широкий объём значения и большее количество грамматических возможностей.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedu.ru/expdic/9946/. – Дата обращения: 18.04.2022.

2. Хамраева, Ё. Н. Отличительные особенности звукоподражательных слов в русском и узбекском языках. Ё. Н. Хамраева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – Ч.1. – С.186-189.